

Краткий обзор

Эдди Клоэр

Книга Левит ни в коей мере не является продолжением книги Исход. Эта книга говорит не об истории, а о введённых Моисеем обрядах и ритуалах. В ней конкретизируются законы и заповеди, касающиеся поклонения и религиозной жизни Израиля.

РАЗРОЗНЕННЫЕ ФАКТЫ

Иисус указал на Моисея как на автора книги Левит, когда исцелил прокажённого и велел ему идти к священнику, чтобы исполнить предписания закона Моисеева. Он сказал ему: “Смотри, никому не рассказывай, но пойдя, покажи себя священнику и принеси дар, *какой повелел Моисей*, во свидетельство им” (Мф. 8:4; выделено мной). О даре, упомянутом Иисусом, мы читаем в Лев. 14:2.

Ни одна книга Ветхого Завета так определённо не указывает на то, что она была дана свыше, как книга Левит. Глисон Л. Арчер написал о книге Левит: “Ни одна книга в Библии не заявляет о своей богодухновенности так часто, как Левит. Под одним только словом «говорить» (*диббер*) в Симфонии приводится не менее тридцати восьми случаев, когда Иегова говорил с Моисеем и Аароном”.

В Вульгате, латинском переводе Писания, эта книга названа “Левитикус”, что значит буквально “Относящееся к левитам”. В Септуагинте она названа *Левитикон*, то есть “Левитская”. Слово “Левитская” использовалось как прилагательное к подразумеваемому греческому слову *библион*, то есть “книга”. В Талмуде эта книга называется “Закон священников”. В еврейской Библии она называется первыми словами книги — *Вауи́гра*, что значит “И воззвал”.

Название “Левит” (“Левитикус”, “Левитикон”) отчасти вводит в заблуждение. О левитах

в книге упомянуто лишь однажды (Лев. 25:32, 33), тогда как о священниках говорится около двухсот раз. И на самом деле это больше руководство для священников, чем книга для левитов.

Основную тему книги Левит можно определить как “законы Израиля”. Она содержит законы, призванные управлять религиозной и светской жизнью народа Божьего. Эта книга была написана незадолго до того, как израильтяне покинули гору Синай.

О промежутке времени, охваченном в этой книге, Л. А. Т. Ван Дурен говорит следующее: “Указания, данные в этой книге, и события, описанные в ней, относятся к периоду между постройкой скинии и уходом сынов Израилевых с горы Синай (ср. Исх. 40:2; Чис. 10:11; Лев. 1:1). По нашему календарю это время от начала апреля до середины мая, то есть примерно шесть недель”.

Можно с уверенностью сказать, что ключевым понятием или словом в книге является “святость”. Слово “святой” встречается на её страницах около восьмидесяти раз. Ключевым стихом можно назвать Лев. 19:2: “Объяви всему обществу сынов Израилевых и скажи им: «Святы будьте, ибо свят Я, Господь, Бог ваш»”.

Эдвард Дж. Янг так сформулировал назначение книги Левит: “На горе Синай израильтяне были формально организованы в теократическое общество. Был дан основной закон, был заключён завет, и была построена скиния. Так Господь поселился среди Своего народа. Однако прежде, чем продолжить путешествие к земле обетованной, люди должны были познакомиться с законами, которыми им предстояло руководствоваться при поклонении Господу в скинии. Эти законы содержатся в книге Левит”.

ОСОБЫЕ УЧЕНИЯ

Книга была написана главным образом для евреев, так как в ней Бог даёт им наставления о том, как они должны были поклоняться Ему и как вести себя в повседневной жизни, чтобы оставаться Его народом. Во-вторых, эта книга обращена ко всему человечеству, поскольку в ней Бог рассказывает об эпохе Моисеева закона, предшествовавшей христианству, — эпохе, которая служит для нас детоводителем ко Христу (Гал. 3:24–27). Послание к евреям подтверждает, что Христос является завершением всех жертвоприношений и священства, о которых говорится в книге Левит.

КРАТКИЕ ПЛАНЫ

Уильям Смит предложил простой, краткий план книги Левит, дающий о ней общее представление.

1. Как приблизиться к Богу (1—10)
 - а. Законы о жертвах (1—7)
 - б. Посвящение в сан священников (8, 9)
 - в. Исторический эпизод: смерть Надава и Авиуда (10)
2. Как поддерживать общение с Богом (11—25)
 - а. Законы о чистом и нечистом (11—15)
 - б. День очищения (15)
 - в. Запреты для священников и остальных людей (17—22)
 - г. Законы о религиозных праздниках и годах (23—25)
 - д. Исторический эпизод: побивание камнями богохульника (24:10–23)
3. Заключение
 - а. Обещания и предостережения (26, 27)
 - б. Обет и десятина

План, отражающий идею общения с Богом, проходящую красной нитью через всю книгу, может выглядеть следующим образом:

1. Основа общения (1—16)
 - а. Приношения (жертвы) (1—7)
 - б. Посредничество (священников) (8—10)
 - в. Разделение (чистого и нечистого и т.п.) (11—15)
 - г. Искупление (День очищения) (16)
2. Жизнь в общении (17—27)
 - а. Освящение (святость в еде, питье, половых отношениях) (17—22)
 - б. Празднование (религиозных праздников) (23—25)
 - в. Утверждение (обещания и предостережения) (26, 27)

Священство

Книгу Левит называют “руководством для священников”, потому что большую её часть занимают указания для священства Израиля. Институт священства был установлен, когда Господь назначил Аарона и его сыновей—Надава, Авиуда, Елеазара и Ифамара—священниками (Исх. 28:1). Они были посвящены в этот сан кровью, которой им помазали правое ухо, большой палец правой руки и большой палец правой ноги (Лев. 8:23, 24). Это символизировало их полную посвящённость служению Богу. Аарон был помазан “елеем [священного] помазания” (см. Исх. 30:30–33; Лев. 8:12) и позже был назван “священником помазанным” (Лев. 4:3, 5). Для собственно священнического служения Господь избрал род Амрама из колена Левия. Только те левиты могли стать священниками, которые принадлежали к этому роду.

Первым человеком, возведённым в сан первосвященника, был Аарон, а после его смерти эта должность перешла к его старшему сыну. В дальнейшем она стала передаваться от старшего сына к старшему сыну в роду Аарона. Должность первосвященника была пожизненной. После его смерти не только должность, но и одежды переходили к его преемнику. Главные обязанности первосвященника были связаны с Днём очищения и городами-убежищами. Что касается Дня очищения, то первосвященник был единственным, кто раз в год в этот великий день входил в Святое святых, окроплял крышку ковчега кровью жертвы за грех и жёг благовонные курения за завесой (Лев. 16). Что касается городов-убежищ, то первосвященник был особым образом связан с человеком, совершившим неумышленное убийство, который искал убежища от мстящего за кровь.¹ Убийца был в безопасности, находясь в городе-убежище, но он не имел права покидать этот город, пока не умрёт первосвященник. После смерти первосвященника убийце позволялось покинуть город, и мстящий за кровь уже не мог причинить ему зло.

Священники выполняли обязанности, связанные с поклонением в скинии за весь Израиль. Перед тем как войти в скинию, они должны были омыть руки и ноги (Исх. 30:17–21). Во время богослужения им запрещалось пить

¹“Мстящим за кровь” был ближайший родственник убитого, который поклялся отомстить за его смерть.

вино (Лев. 10:9); им также не позволялось участвовать в трауре по усопшему, если тот не был их ближайшим родственником (Лев. 21:1–5), и брить себе головы. Они должны были служить Богу в почтительном благоговении, а не в безумном исступлении, присущем пророкам Ваала, которые от отчаяния наносили себе ножевые ранения на горе Кармил (Лев. 19:28). Им было запрещено брать в жёны нецеломудренную женщину—разведённую или вдову, если только она не была вдовой священника (Лев. 21:7, 14).

В основные обязанности священников входило обеспечение поклонения и забота о скинии. Они были обязаны днём и ночью поддерживать огонь на жертвеннике всежжения (Лев. 6:12). Они должны были подливать елей в золотой светильник перед завесой (Исх. 27:20, 21). Они были обязаны совершать утренние и вечерние жертвоприношения, сопровождавшиеся приношением муки и вина (Исх. 29:38–44). Кроме того, на них лежала ответственность за обучение израильского народа уставам Господа (Лев. 10:11). При отправлении Израиля в путь они должны были накрывать ковчег и все сосуды святилища багряным или алым покрывалом, только после чего к ним могли приблизиться левиты (Чис. 4:5–15). Каждый день, когда народ собирался в путь, они должны были трубить “тревогу” в длинные серебряные трубы (Чис. 10:1–8). Специально обученные левиты и пророки могли играть на других музыкальных инструментах, но эти трубы принадлежали только священникам.

На содержание священников выделялась одна десятая десятины, которую израильский народ платил левитам (т. е. один процент) (Чис. 18:26–28). Каждые три года они получали особую десятину (Втор. 14:28; 26:12). Такую десятину иудейская традиция называла “второй десятиной”. Они получали деньги, принесённые в качестве выкупа за перворождённого младенца или животное. Они имели долю с пленных, скота и вещей, захваченных на войне (Чис. 31:25–47). Они получали хлебы предложения, мясо от всежжений, жертв мирных, жертв повинности и, в частности, “плечо возношения” и “грудь потрясения” (Чис. 18:8–14; Лев. 6:26, 29). Когда Израиль обосновался в Ханаане, семействам священников было отдано тринадцать городов с их предместьями, или пастбищами вокруг этих городов для выпаса скота (Иис. Н. 21:13–19). Священники не были богатыми людьми, но Бог предусмотрел, чтобы они были всем обеспечены.

Левиты, не принадлежавшие к роду Амра-

ма, служили помощниками священников. Служить должны были все мужчины колена Левия в возрасте от тридцати до пятидесяти лет, не принадлежавшие к роду Аарона. Для исполнения их обязанностей требовалась большая сила, так что служению посвящались лучшие годы человека, когда он полон сил. По достижении пятидесяти лет они освобождались от всех обязанностей, кроме надзора. Левиты переносили скинию и сосуды из неё, следили за святилищем, готовили запасы зерна, вина, елей и т. п., а также ведали священной сокровищницей скинии и её доходами.

Левиты происходили из трёх родов—от сыновей Левия—и назывались по именам своих родоначальников: сыны Гирсоновы, сыны Каафовы и сыны Мерарины. Каждому роду для служения в скинии были назначены свои обязанности. Сыны Гирсоновы переносили покрывала и завесы скинии. Сыны Каафовы переносили все сосуды святилища, а также сам ковчег завета. Самые священные принадлежности скинии, такие как ковчег, предметы, стоявшие в скинии, и утварь, они должны были нести на плечах. Ноша сынов Мерариных была тяжелее: перекладки, брусья и опорные столбы скинии. Правда, родам Гирсона и Мерари было позволено перевозить ношу на повозках, запряжённых быками (и то и другое им давал народ). Несомненно, что именно вследствие этих обязанностей по обслуживанию скинии всё колена Левино располагалось вокруг неё: священники напротив входа с восточной стороны, сыны Каафа с южной стороны, сыны Гирсона с западной стороны, а сыны Мерари с северной.

На своё содержание левиты не получили земельных уделов. Вместо этого остальные колена отдавали им десятину от даров земли, из которой десятую часть они, в свою очередь, отдавали священникам. С заселением земли обетованной самая тяжёлая часть их трудов закончилась; кроме того, часть их обязанностей перешла к евеям, жителям Гаваона, которые стали “дровосеками и водоносами” (Иис. Н. 9:27). С того времени им уже не было необходимости находиться рядом со скинией, а важнее было жить среди своих братьев в качестве учителей и религиозных вождей. Им было отведено сорок восемь городов—в среднем по четыре для каждого колена. Тринадцать городов было отдано священникам, а остальные—левитам. Шесть из них—по три с каждой стороны реки Иордан—стали городами-убежищами для совершивших неумышленное убийство; такое установление возложило на левитов священную обязанность защищать людей от опасности.

Законы о жертвоприношениях

Жертва всесожжения называлась так потому, что приносимое в жертву животное полностью сжигалось на жертвеннике (Лев. 1; 6:8–13). Говорили, что такая жертва “посылалась Богу на крыльях огня”. В жертву можно было приносить три вида животных: вола, козла или ягнёнка. В случае крайней бедности в жертву разрешалось приносить горлиц или голубей.

При этом жертвоприношении поклоняющийся клал свою руку на голову закалываемого животного. Часть крови животного собирали в священный сосуд и окропляли ею жертвенник. Затем с животного сдирали шкуру и рассекали тушу на части. После этого всё возлагалось на жертвенник и полностью сжигалось.

Жертва всесожжения приносилась ежедневно утром и вечером. В субботу приносилась двойная жертва всесожжения (Чис. 28:8–10). Жертвы всесожжения приносились также в праздники новомесячий, во время трёх великих праздников, в День очищения, а также в День трубного звука (Чис. 28:11–29). Закон предписывал приносить индивидуальные жертвы всесожжения при посвящении в сан священника, очищении женщин, очищении от проказы или другой ритуальной нечистоты, при возложении на себя или нечаянном нарушении обета назорейства (Исх. 29:15; Лев. 12:6, 8; 14:19; Чис. 6). Добровольные жертвы всесожжения приносились как благодарственный дар Богу в знак общего признания Его милостей либо при возложении на себя обета. Такие приношения делались во время самых торжественных событий, таких как освящение скинии и храма (Чис. 15:1–31).

Хлебное приношение (Лев. 2:1–16; 6:14–23; 7:9, 10) и возлияние (Чис. 15:1–4) не требовали жизни животного и состояли главным образом из даров земли, олицетворявших плоды человеческого труда. Хлебное приношение готовилось из муки тонкого помола, смешанной с елеем, ливаном (ладаном) и солью, но без добавления дрожжей или мёда. Для возлияний использовалось вино (Исх. 39:40; Лев. 23:13; Чис. 15:5, 10). Эти приношения в основном служили дополнением к жертве всесожжения и жертве мирной (Лев. 6:14–23). Если священник совершал хлебное приношение за общину, тогда она вся сжигалась на жертвеннике. В случае индивидуального приношения совершавший богослужение священник возлагал на жертвенник лишь горсть хлебного приношения, а остальное брал для скинии. Вино для возлияния выливалось пред Господом рядом с жерт-

венником. Посредством этого приношения израильтянин преподносил плод своего труда, посвящая свой дар Богу.

Жертва за непреднамеренный грех (Лев. 4:1–35) была названа так потому, что она являлась искупительной жертвой за грехи, по неведению совершённые священниками, общиной или отдельными людьми. Это приношение зависело от степени ответственности, которую нёс в обществе человек, за чей грех приносилась жертва. За грех первосвященника или общины в жертву приносился молодой вол (телец), за грех начальника — козёл, а за грех простого человека — коза. За грех священника или общины требовалось семь раз кропить кровью у входа в Святое святых. За грех начальника или простого человека кровью мазали рога жертвенника. Поскольку это была искупительная жертва, согрешившему не позволялось есть приносимое в жертву животное. Вследствие этого жертву сжигали либо на жертвеннике, либо вне стана, но с одним исключением: священник, совершавший богослужение от лица начальника или мирянина, получал часть животного. Такая жертва приносилась в различных случаях: когда священник неосознанно согрешал из-за людей из своего окружения, когда община навлекала на себя гнев Иеговы, но причина была неизвестна, когда начальник по неведению нарушал какой-либо из Божьих законов, если кто-то неумышленно совершал какой-либо грех, и когда требовалось очищение от греха или от нечистоты в целом.

Мирная жертва (Лев. 3:1–17; 7:11–38; 9:18–21; 10:12–15) была так названа не из-за того, что являлась искупительной жертвой для примирения с Богом, а потому, что это было радостное празднование мира, обретённого благодаря завету с Богом. Как и в случае всесожжения, для мирной жертвы бралось животное из крупного или мелкого скота, но оно могло быть как мужского, так и женского пола. Животных закалывали таким же образом, как и в случае всесожжения, но на жертвеннике сжигалась только часть жертвы, а именно: весь жир, почки, сальник и, если это был ягнёнок, его огузок. Грудина и плечо оставались священникам, которые могли съесть их вместе со своими сыновьями и дочерьми. Они назывались “грудinou потрясения” и “плечом возношения”, так как во время приношения их Господу с ними совершались соответствующие действия. Мирные жертвы благодарности приносились в исполнение обета или как жертва “по усердию”, чтобы продемонстрировать любовь и радость. Такие жертвоприношения мож-

но было совершать в любое время; но закон предписывал приносить жертву мирную при посвящении в сан священника, освящении скинии, очищении от проказы или по окончании обета назорейства.

Жертва повинности (Лев. 5:1–19) была названа так потому, что она приносилась за грехи, которые, возможно, были совершены сознательно. В Писании нет чёткого различия между этой жертвой и жертвой за непреднамеренный грех. Она приносилась практически так же, как и жертва за непреднамеренный грех. Жертву повинности приносили, к примеру, в тех случаях, когда человек проявил неуважение к Богу, не принеся в дар плоды первого урожая, десятину или другие требуемые жертвы. Это приношение включало в себя не только жертву, но и возвращение долга. В жертву повинности согрешивший приносил барана, а также платил цену, назначенную за его долг перед Богом, плюс дополнительно одну пятую от этой цены.

Священные времена

Закон Моисея повелевал еженедельно соблюдать субботу. Это слово означает “покой” (Лев. 23:1–3). В этот день нельзя было делать никакой мирской работы и нельзя было готовить пищу. В пятницу Господь каждому посылал двойную порцию манны и перепелов. В этот день было запрещено разводиться огнём (Исх. 35:2, 3). Все должны были участвовать в поклонении у святилища (Лев. 19:30). Это было священным собранием (Лев. 23:3). Суббота начиналась на закате в пятницу и заканчивалась на закате следующего дня.

Каждый месяц заканчивался празднованием новомесечия. О начале нового месяца возвещали, трубя в серебряные трубы (Чис. 10:10). Этот день не требовалось чтить так, как субботу. Однако, помимо субботних приношений, в этот день у скинии приносились особые жертвы — два вола, баран и семь ягнят с соответствующими хлебными жертвами и жертвами возлияния, а также козёл в жертву за грех (Чис. 28:11–14).

Начало нового года отмечалось субботним месяцем и праздником труб. Календарь был составлен таким образом, что первый день года приходился на субботу, и новый год встречался звуками труб. Эта церемония описана в Чис. 29:1–6. Израильтяне пользовались двумя календарями. По священному календарю год начинался с месяца нисана (авива). По гражданскому календарю год начинался в первый день седьмого месяца тисри. Праздником труб

начинался год по гражданскому календарю. Таким образом, израильтяне праздновали начало нового года дважды — один раз в соответствии со священным календарём, а другой раз в соответствии с гражданским календарём.

Раз в семь лет наступал субботний год. В этот год земля должна была отдыхать. Каждый седьмой год поля не засеивали и виноградники не обрезали. Плоды, которые сами вырастали на полях и в виноградниках, нельзя было собирать, но следовало оставить их для бедных, рабов, чужестранцев и скота (Исх. 23:10, 11; Лев. 25:1–7). Эту заповедь сопровождало обещание плодородия земли в шестой год: в этот год урожай будет таким обильным, что его хватит до урожая восьмого года (Лев. 25:20–22). Однако в этот год закон не запрещал добывать себе другие средства к существованию. В седьмой год израильтяне, к примеру, могли заниматься строительством, рыбной ловлей, разведением скота и так далее. Субботний год также назывался “годом прощения”, так как заимодавцы обязаны были простить долги бедняков, которым они дали займы. С наступлением этого года рабы-евреи также отпускались на свободу (Втор. 15:1–11, 12–18).

Каждый пятидесятый год был юбилейным (Лев. 25:8). В этот год, как и в год субботний, землю не возделывали. Работа на полях прекращалась на два года. Земля, проданная израильтянином, возвращалась прежнему хозяину. Правда, было одно исключение: если человек, продавший дом в городе, обнесённом стенами, не выкупал его в течение года, тогда дом навсегда оставался во владении того, кто его купил. Вся остальная собственность возвращалась в этот год её изначальным владельцам. Цена на землю, таким образом, зависела от того, сколько времени оставалось до наступления юбилейного года с момента её продажи. Этот год основывался на том принципе, что земля принадлежит Богу, который дал каждому роду её часть, и поэтому земля должна оставаться во владении этого рода (Лев. 27:19–40). Все рабы — как иудеи, так и чужестранцы, — получали свободу.

Три великих исторических праздника

Праздник Пасхи (Втор. 16:1–6) в некотором смысле начинался в десятый день месяца нисана. В этот день выбирался годовалый ягнёнок. В четырнадцатый день нисана ягнёнка закалывали. Семь последующих дней назывались опресночными. Пасхального агнца (Втор. 16:16) “вечной Пасхи” приносили в жертву на жертвеннике всесожжений; его жир сжигался,

а его кровью окропляли жертвенник. Остальную часть полагалось съесть одним только мужчинам (Втор. 16:16). Для тех, кто из-за нечистоты или из-за того, что находился в пути, не смог отпраздновать Пасху в месяц нисан, устраивалась вторая Пасха (Чис. 9:11). Она совершалась через месяц после празднования первой Пасхи.

Пятидесятница, или праздник жатвы (Лев. 23:10–16), изначально была праздником урожая и отмечалась спустя пятьдесят дней после того, как был срезан первый сноп (Лев. 23:10–16). Из-за этого день празднования варьировался в зависимости от того, когда созревал урожай. Однако под водительством Господа ещё задолго до новозаветного времени эта дата была зафиксирована на пятидесятом дне после Пасхи. Таким образом, на пятидесятый день после Пасхи наступала Пятидесятница. Название “Пятидесятница” является исключительно новозаветным словом — в Ветхом Завете оно не встречается. Праздник длился один день (Втор. 16:10, 11). До совершения хлебных приношений в Пятидесятницу плоды от собранного нового урожая есть не разрешалось (Лев. 23:18, 19). (См. также Лев. 23:14). Главное назначение этой церемонии заключалось в посвящении урожая Богу.

Праздник кущей, или праздник сбора урожая, праздновался в знак благодарности за урожай и в память о том, как израильтяне во время странствований по пустыне жили в палатках (Лев. 23:43). Его отмечали осенью (Лев. 23:39). К этому времени весь урожай уже лежал в закромах (Лев. 23:39; Втор. 16:13–15). Праздник длился семь дней. По его окончании созывалось священное собрание, сопровождавшееся обильными жертвоприношениями. Об этом собрании говорилось как о “восьмом дне” (Лев. 23:36). На время празднования “разбивался лагерь”. В течение семи дней израильтяне жили в палатках или шалашах, сделанных из ветвей деревьев. Всесожжений за это время совершалось гораздо больше, нежели в любой другой праздник. Каждый день в жертву приносились два барана, четырнадцать ягнят и козлёнок в приношение за грех. В первый день в жертву приносилось тринадцать волов, во второй день двенадцать и так далее на протяжении всех семи дней. Всего приносилось семьдесят волов (Чис. 29:12–38).

Самым главным днём еврейского года был

День очищения (Лев. 16; 23:26–32; Чис. 19:1–11). Этот день был единственным, когда требовалось соблюдать пост. Это был день смирения. Он отмечался в десятый день седьмого месяца тисри, за пять дней до праздника кущей, между субботним месяцем и самым радостным временем в году. Как и в субботу, в этот день все израильтяне оставляли работу и “сокрушали свои души”. Смысл того, что происходило в этот день, передаёт слово “искупление”. Это означало проявление всенародной скорби по поводу совершённых за год грехов и получение прощения, хотя истинное прощение осуществлялось только с принесением в жертву Христа на кресте. В этот день все жертвы приносил первосвященник. Он омывал своё тело и надевал белые льняные одежды. Он приносил жертвы за себя и за свою семью — молодого вола в жертву за грех и барана во всесожжение. Три жертвы приносились за народ — баран в жертву всесожжения и два козла в жертву за грех. Об этих козлах бросался жребий. В зависимости от того, как выпадал жребий, одного козла предназначали для Иеговы, а другого для отпущения. Отсюда пошло выражение “козёл отпущения”.

Каким же образом приносились эти жертвы? Принеся положенные жертвы за грех за себя и за свою семью, первосвященник брал немного крови и кадильницу, наполненную горящими углями, и входил в Святое святых. Там он клал на угли благовония, и облако дыма окутывало крышку ковчега. После этого он семь раз кропил кровью перед крышкой с восточной стороны ковчега. Затем козла, предназначенного для Иеговы, закалывали и приносили в жертву за грех за народ. Повторялась церемония с окроплением кровью. Проходя назад через святое место, первосвященник очищал его, окропляя кровью жертвенник курений. К первосвященнику приводили “козла отпущения”. Он возлагал на голову козла обе руки и исповедовал грехи народа. Затем козла отводили в пустыню и отпускали. Жертва была принесена. Первосвященник снова омывал своё тело в святом месте и, надев свои одежды, завершал жертвоприношения. На жертвеннике сжигались два барана вместе с жиром жертвы за грех. Но мясо жертвы за грех уносилось и сжигалось за пределами стана. Люди, уводившие козла отпущения, перед возвращением в стан омывали свои тела и одежды.